

СПАСИ И ПОМИЛУЙ

Засаленная ватная телогрейка, черный трех, скрипучая двухъярусная "шконка", туалет без дверной ручки, каша из неизвестных ботанике злаков, а награда — жестяная кружка с цифирем. Начало срока — 14.07.2003 года. Конец — 13.07.2007 года.

Философию жизни — "не верь, не бойся, не проси" — 27-летний житель сельской глубинки Сергей Галанцев второй год постигает на нарах. В подлитии он забрался на ферму и стащил... 10 литров молока. Ущерб оценили в 57 рублей 75 копеек. Его осудили — "закрыли" на 4 года по статье 158 — за кражу.

— Как раз по году отсидки за каждые 10 рублей, — беззлобно зубоскалят сокамерники-рецидивисты.

Ныне комиссия по помилованию и лично губернатор Свердловской области Эдуард Россель ходатайствуют об освобождении Галанцева. Однако последнее слово остается за Президентом России. Накануне Нового года Владимир Путин должен принять окончательное решение о помиловании незадачливого вора.

МОЛОЧНАЯ РЕКА

ТЮРЕМНЫЕ БЕРЕГА

Президент Путин решит судьбу незадачливого вора

СИЗО №2 города Ирбита.

Век Слободы не видать!

Село Ницинское, откуда родом Галанцев, находится на самом стыке Свердловской и Тюменской областей. На пологом склоне чернеют покосившиеся избы. Издали очень похоже на погост. Хотя... Вон дымок над крышами стелется — есть в Ницинском жизнь! Притормаживая среди

высоких сугробов, спрашиваем у веселого, потому как уже опохмелившегося мужика:

- Где живут Галанцевы?
- Да у нас их много.
- Нам бы тех, у кого сын в тюрьме.
- У нас трое Галанцевых сидят...

Спустившись по лежанке с сопки, подкатываем к добротному кирпичному дому. У забора громоздятся трактор.

— Сам всю жизнь трактористом проработал и сыновей с детства к технике приучил, — рапортует с крыльца хозяин дома Николай Андреевич Галанцев. — Только один теперь на технике "зону топчет"...

Сергей Галанцев с мамой Людмилой Николаевной.

В гостиной у Галанцевых большой круглый стол. Еще недавно за ним собиралась большая семья: три дочери и два сына. Теперь в жарко натопленной избе стоит звенящая тишина. От деревенской безнадёги дети разъехались кто куда.

— Дочки в Тюмень подались, там работа, а значит, жизнь, — говорит хозяйка Людмила Николаевна. — Младший сын в Перми обосновался, а вот старшей, Серега, в казенном доме...

Нельзя сказать, чтобы Сергей рос неупевым. Пацан как пацан. Крепкий, деревенский. Глядя на отца-тракториста, после школы получил водительские права. В 96-м Сергея призвали на срочную службу. Лямку довелось тянуть в войсках МВД в подмосковных Люберцах. "Только пять месяцев и отслужил, как его комиссовали, — объясняет Людмила Николаевна. — Что-то с желудком у него было не так или гепатит какой нашли, я не поняла".

Вернулся Сергей после столичной жизни в нищую уральскую глубинку, на родную деревню и ее жителей уже другими глазами посмотрел. Пока восстанавливал потерянные водительские права, устроился работать скотником. Потом трудился на бензовозе, трактористом. Что-то получать удавалось только во время уборки урожая, зимой жизнь в поселке замирала. Вся деревня морозными серыми днями глушила самогон.

— По пьянке Сергею и вышел первый срок, — говорит Людмила Николаевна. — Загулял с друзьями, а водки, как всегда, не хватило. На что "догонаться"? Не на что. Мой балбес решил порадовать друзей, полез в гараж, срезал провода у сварочного аппарата, сдал их по дури за пару бутылок... 17 ноября 2000 года получил 4 года с отбыванием наказания в колонии общего режима. Потом выпало ему условно-досрочное освобождение. Но не продержался — опять бес попутал. Полез на ферму, стащил бидон молока.

Из материалов уголовного дела: "6 июля 2003 года в ночное время Галанцев, заранее приготовив тару, приехал на доильную площадку №2 коллективного хозяйства "Ницинское". Открыто, с угрозой применения насилия к сторожу Семухину, завладел молоком в количестве 10 литров на общую сумму 57 рублей 75 копеек. Ущерб, причиненный крестьянскому хозяйству "Ницинское", возмещен в полном объеме.

Осужден 23 сентября 2003 года Слобода-Туринским районным судом Свердловской области по статье 161 ч. 2 п.п. "в", "г" УК РФ, с применением

ст. 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы". С тех пор прошло два года. В каждый из них Сергею полагалось шесть свиданий. От Ирбита, где отбывает наказание Галанцев, до села Ницинское — два часа пути. Правда, автобусы ходят три раза... в неделю. Людмила Николаевна навещала сына только один раз — 8 июля, в день его рождения.

В следственном изоляторе, где автослесарит Сергей Галанцев, стоит таксофон. Купив карточку, осужденные могут звонить родным. Но администрация не учла одного: шипачи и карманники давно научились "подкручивать" телефон. Сергей звонит домой бесплатно, расспрашивает о новостях в поселке. Телефон для него — окно в вольную жизнь.

— А девушка у Сергея была?

— Да жил он с женщиной одной с двумя детьми, — говорит Людмила Николаевна. — Только разве она будет его из тюрьмы ждать? Отбыв в заключении половину срока, незадачливый вор подал ходатайство о помиловании. В некогда обворованном Сергеем Галанцевым кооперативе "Ницинский" на него зла не держат — начальник даже дал справку: мол, гарантирую

ем ст. 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы". С тех пор прошло два года. В каждый из них Сергею полагалось шесть свиданий. От Ирбита, где отбывает наказание Галанцев, до села Ницинское — два часа пути. Правда, автобусы ходят три раза... в неделю. Людмила Николаевна навещала сына только один раз — 8 июля, в день его рождения.

В следственном изоляторе, где автослесарит Сергей Галанцев, стоит таксофон. Купив карточку, осужденные могут звонить родным. Но администрация не учла одного: шипачи и карманники давно научились "подкручивать" телефон. Сергей звонит домой бесплатно, расспрашивает о новостях в поселке. Телефон для него — окно в вольную жизнь.

— А девушка у Сергея была?

— Да жил он с женщиной одной с двумя детьми, — говорит Людмила Николаевна. — Только разве она будет его из тюрьмы ждать? Отбыв в заключении половину срока, незадачливый вор подал ходатайство о помиловании. В некогда обворованном Сергеем Галанцевым кооперативе "Ницинский" на него зла не держат — начальник даже дал справку: мол, гарантирую

как принимаются решения о помиловании, мы попросили рассказать заместителя председателя комиссии по помилованию, **уполномоченную по правам человека в Свердловской области Татьяну Мерзлякову.**

— Приведу характерный пример. К нам в аппарат два года приходила бабушка — Валентина Ивановна Баушева. Она хлопотала за своего мужа, говорила: "Он в тюрьме застрял сидит". Часть дома Баушевых в Алапаевске принадлежала их племяннику — вору и дебоширу. Как-то 4 дня подряд он праздновал 1 Мая. Ну, дед вышел и как следует повоспитывал его, с ножичком. Племянник слег на 3 недели в больницу. Деда судили за "тяжкие телесные", дали 6 лет.

Бабушка нам рассказывала, какой "дедка" хороший, даже просила ее вместе с ним поселить. Я съездила в Камышлов, где отбывал наказание Баушев. Начальник колонии мне сказал: "Это не наш контингент! Он не представляет опасности для окружающих?". Дед всю жизнь проработал на Алапаевском станкостроительном заводе, был передовиком. Когда деда взяли под стражу — весь частный сектор за него вступился. У меня было более 150 подписей местных жителей. Мы Баушева на комиссии единогласно помиловали, но из управления пришел ответ: "Человек совершил тяжкое преступление против личности. В помиловании отказать". А личности-то там никакой не было! Племянник продолжал чистить сады, выкапывать у соседки картошку. А в Новый год наполнил так, что уснул и не проснулся. Потом тот же участковый, что задержал в свое время деда Баушева, пришел к бабушке и заявил: "Что же вы не хороните своего племянника?" И Валентина Ивановна организовывала похороны. А мы стали ждать еще год, чтобы подать новое ходатайство о помиловании. Баушеву к тому времени исполнилось 68 лет, у него возникли проблемы со слухом. Несколько раз мы его возили в больницу, к ЛОРу. Я написала письмо Анатолию Приставкину. Он мне ответил: "Сделаю все, что смогу!"

Дом Галанцевых в селе Ницинское.

трудостроитель. Да и чего обижаться? Здесь веруют все. Недавно обчистили столовую, унесли товара на 2 тыс. рублей. Месяц назад покусались на храм Святой мученицы Татьяны: стащили 14 икон и два креста. И что такое на этом фоне галанцевские 10 литров молока? Капля в море.

Людмила Николаевна и Николай Андреевич Галанцевы в своей жизни ни разу не воровали. Воруют только у них — государство. Уже 5 месяцев супруги не получают зарплату. Есть небольшая пенсия в 2200 рублей, на нее и живут. Весь прошлогодний урожай остался на полях: не было горючего. Нынче не вспахали ни гектара. Правда, осталась ферма, где еще держатся на ногах 630 коров, но и она вот-вот закроется. "Раньше, когда литр солыряк стоил 6 копеек, за литр молока давали 28 коп. Сейчас горючее тянет на 17 рублей, тогда как молоко дороже чем за 7 рублей не сдать, — говорят Галанцевы. — Как выживать?"

Казнить, нельзя помиловать?

Месяц назад на заседании комиссии по помилованию Свердловской области были рассмотрены ходатайства 8 осужденных, отбывающих наказание в местных колониях. У семерых из них — длительные сроки заключения за убийства и нанесение тяжких телесных повреждений. Душегубам отказали. Восьмым из представленных к помилованию оказался 27-летний житель сельской глубинки Сергей Галанцев. Рассмотрев материалы, члены комиссии пришли к выводу о необходимости освободить его от отбывания дальнейшего наказания. Губернатор Свердловской области Эдуард Россель утвердил выводы комиссии. Последнее слово остается за Президентом России Владимиром Путиным.

Как принимаются решения о помиловании, мы попросили рассказать заместителя председателя комиссии по помилованию, **уполномоченную по правам человека в Свердловской области Татьяну Мерзлякову.**

— Приведу характерный пример. К нам в аппарат два года приходила бабушка — Валентина Ивановна Баушева. Она хлопотала за своего мужа, говорила: "Он в тюрьме застрял сидит". Часть дома Баушевых в Алапаевске принадлежала их племяннику — вору и дебоширу. Как-то 4 дня подряд он праздновал 1 Мая. Ну, дед вышел и как следует повоспитывал его, с ножичком. Племянник слег на 3 недели в больницу. Деда судили за "тяжкие телесные", дали 6 лет.

Бабушка нам рассказывала, какой "дедка" хороший, даже просила ее вместе с ним поселить. Я съездила в Камышлов, где отбывал наказание Баушев. Начальник колонии мне сказал: "Это не наш контингент! Он не представляет опасности для окружающих?". Дед всю жизнь проработал на Алапаевском станкостроительном заводе, был передовиком. Когда деда взяли под стражу — весь частный сектор за него вступился. У меня было более 150 подписей местных жителей. Мы Баушева на комиссии единогласно помиловали, но из управления пришел ответ: "Человек совершил тяжкое преступление против личности. В помиловании отказать". А личности-то там никакой не было! Племянник продолжал чистить сады, выкапывать у соседки картошку. А в Новый год наполнил так, что уснул и не проснулся. Потом тот же участковый, что задержал в свое время деда Баушева, пришел к бабушке и заявил: "Что же вы не хороните своего племянника?" И Валентина Ивановна организовывала похороны. А мы стали ждать еще год, чтобы подать новое ходатайство о помиловании. Баушеву к тому времени исполнилось 68 лет, у него возникли проблемы со слухом. Несколько раз мы его возили в больницу, к ЛОРу. Я написала письмо Анатолию Приставкину. Он мне ответил: "Сделаю все, что смогу!"

Финал у этой истории радостный, но с оттенком грусти. Этого старика так и не помиловали! Он, правда, все же вышел на свободу, но по другой схеме — условно-досрочное освобождение. Тем не менее в случае с Галанцевым правоведы рассматривают на положительный результат.

— То, что могут посадить за ящик комбикорма, убедилась сама, — продолжает Татьяна Георгиевна. — Будучи на выездном заседании в 6-й колонии, мы рассматривали ходатайство молодой женщины, которая была осуждена Сургутским судом за мешок картошки. Это был показательный процесс. Вспоминается также случай с осужденным из Красноярского края. Район, где он жил, оказался в зоне затопления. Оставшись в чем мама родила, чтобы не умереть с голоду, он угнал корову. Его посадили. Мне часто говорят: "Разворовали всю Россию, а вы тут за воров ходатайствуете". Но у меня глубокое убеждение, что не эти люди разворовали Россию, поэтому на комиссии по помилованию я всегда голосую "за".

Под Новый год всегда хочется верить в чудо. Что добро победит зло, хорошим людям повезет, а плохие останутся у разбитого корыта. Ждет своего чуда и Сергей Галанцев, и скотокрад из зоны бедствия, и другие, чьи преступления абсолютно несоизмеримы с наказанием. Так, может, именно сегодня, накануне самой чудесной ночи в году, нашему президенту захочется стать волшебником для этих бедолаг?

Светлана САМОДЕЛОВА, Москва — Екатеринбург — Ирбит — Ницинское.

ТАИНЫ КРЕМЛЕВСКОЙ КУХНИ

Фирменный рецепт одного из блюд специально для "МК" рассекретил шеф-повар Кремля Михаил Жуков. Он, к сведению, угождает вкусам российской политической элиты вот уже четыре десятилетия подряд. Вместе со своей командой готовит практически для всех президентских банкетов и приемов, а также каждый день кормит около 400 сотрудников Кремля. И ни один из новогодних приемов за это время без его участия не обошелся.

Для новогоднего стола Жуков

СПУТИНЫМ БУДЕШЬ?

Новогодний кремлевский стол при Брежнев. 1966 год.

бы угодить первым лицам государства. Сразу замечу, что на дачах Новый год обычно не отмечали. Банкеты проходили исключительно в Кремле. На столе у каждого из приглашенных стояло по 7 бокалов (это считается высшим этикетом) и по 5 приборов, в том числе один — фруктовый. Начали праздновать с бокала шампанского. Даже те, кто не любил этот напиток, должны были по этикету пригубить. Первый тост обычно говорили "за страну". Затем поднимали бокалы "за культуру", "за дипломатию". И начинался пир горой. Обилие различных вин, фруктов. Модно было подавать к но-

НУ ВЫ ДАЕТЕ!

МЕНЯ ЗОВУТ ХРИСТОС, ИИСУС ХРИСТОС

Жителю Нью-Йорка разрешили стать сыном Бога

Аккурат к западному Рождеству суд Нью-Йорка разре-